

Precedent Phenomena as a Means of Event Representation in the English Language Media Discourse

Tatiana P. Filichkina

Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation,
35, Priborostroitel'naia St, 302015, Russia

Abstract. Precedent phenomena act as a tool of informing and influencing the addressee in the media space. The aim of the article is to examine the functioning of precedent phenomena as a means of representing current events in media discourse. The relevance of the research is determined by the widespread use of precedent phenomena in mass media. Concepts of precedent phenomena represent a mental image of a stereotypical situation, which reflects the results of human cognition of the surrounding reality. In modern media texts, the peripheral layer is transformed under the influence of the extralinguistic context, while the nuclear layer of the conceptual component of the concept remains unchanged. The value and figurative (metaphorical) components of precedent phenomena related to associations at the diachronic level contribute to the expansion of the notional component of the concept when representing current events at the synchronic level. The article proposes an algorithm for the study of the verbalized concepts “fifth column”, “great game”, “iron curtain”, “cold war”, “road map”, “Pearl Harbor”, which, in the form of perception invariants, are included in the cognitive base of most linguistic and cultural communities. The sources of the research material were the texts of the quality English language press in the period of 2022-2023. To accomplish the task, the following methods are applied: discourse analysis, cognitive analysis, and diachronic analysis. The discourse analysis explicates the meaning of the precedent phenomenon at the synchronic level, taking into account non-linguistic factors (political and socio-cultural context). Cognitive analysis defines the value component of the concept, which includes subjective modalities (axiological, emotive, deontic). An axiological modality is a rational (positive or negative) assessment of an event. Emotional evaluation is the result of a sensual reaction to a fragment of the world around. The deontic modality is connected with the normative worldview of the society that regulates the behavior of people in the community and the interaction of states in the global world. Diachronic analysis reveals the origin of the precedent phenomenon and defines its value and figurative (metaphorical) aspects, as well as the core layer of the concept. The proposed algorithm of analyzing verbalized concepts can be helpful for professionals in the field of cognitive linguistics, media linguistics, and political linguistics. The investigated precedent phenomena as dynamically evolving and transforming concepts may be of interest for further detailed study.

Keywords: media discourse, precedent phenomenon, concept core, concept periphery, discourse analysis, cognitive analysis, diachronic analysis

For citation: Filichkina T.P. (2024). Precedent Phenomena as a Means of Event Representation in the English Language Media Discourse. *Linguistics & Polyglot Studies*, 10(4), pp. 57–70. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2024-4-41-57-70>

Прецедентные феномены как средство репрезентации событий в англоязычном медийном дискурсе

Т.П. Филичкина

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации,
302015, г. Орёл, ул. Приборостроительная, 35

Аннотация. В медийном пространстве прецедентные феномены выступают инструментом информирования и воздействия. Целью статьи является изучение функционирования прецедентных феноменов как средства репрезентации современных событий в медиадискурсе. Актуальность исследования обусловлена широким использованием прецедентных феноменов в СМИ. Концепты прецедентных феноменов представляют ментальный образ стереотипной ситуации, в котором отражаются результаты познания человеком окружающей действительности. В современных медиатекстах под воздействием экстралингвистического контекста происходит трансформация периферийного слоя, в то время как сохраняется неизменным ядерный слой понятийного компонента концепта. Ценностный и образный (метафорический) компоненты прецедентных феноменов, связанные с ассоциациями на уровне диахронии, способствуют расширению понятийной составляющей концепта при репрезентации актуальных событий на синхроническом уровне. В рамках статьи предложен алгоритм исследования вербализованных концептов «пятая колонна», «большая игра», «железный занавес», «холодная война», «дорожная карта», «Пёрл-Харбор», которые в виде инвариантов восприятия входят в когнитивную базу большинства лингвокультурных сообществ. Материалом исследования стали тексты серьёзной англоязычной прессы в период за 2022-2023 гг. Для выполнения поставленной задачи использовались следующие методы: дискурсивный анализ, когнитивный анализ, диахронический анализ. Дискурсивный анализ объясняет смысл прецедентного феномена на уровне синхронии с учётом внелингвистических факторов (политического и социокультурного контекста). Когнитивный анализ определяет ценностный компонент концепта, который включает субъективные модальности (аксиологическую, эмотивную, деонтическую). Аксиологическая модальность – это рациональная (положительная или отрицательная) оценка события. Эмоциональная оценка является результатом чувственной реакции на фрагмент окружающего мира. Деонтическая модальность связана с нормативной картиной мира социума, которая регулирует поведение людей в обществе и взаимодействие государств в глобальном мире. Диахронический анализ раскрывает истоки возникновения прецедентного феномена и обуславливают его ценностный и образный (метафорический) аспекты, а также ядерный слой концепта. Предложенный алгоритм анализа вербализованных концептов может быть полезен для специалистов в области когнитивной лингвистики, медиалингвистики, политической лингвистики. Исследованные прецедентные феномены как динамически развивающиеся и трансформирующиеся концепты могут представлять интерес для дальнейшего детального изучения.

Ключевые слова: медийный дискурс, прецедентный феномен, ядро концепта, периферия концепта, дискурсивный анализ, когнитивный анализ, диахронический анализ

Для цитирования: Филичкина Т.П. (2024). Прецедентные феномены как средство репрезентации событий в англоязычном медийном дискурсе. *Филологические науки в МГИМО*. 10(4), С. 57–70. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2024-4-41-57-70>

1. Введение (INTRODUCTION)

Современный человек существует в медийном пространстве. Средства массовой информации воздействуют на образ мыслей, поведение индивидуумов и общества в целом. Они создают и низвергают кумиров, влияют на политическую и общественную жизнь, являются инструментом манипулирования общественным сознанием, формируют информационную и ценностную картину мира социума.

По мнению Т.Г. Добросклонской, медиадискурс – это «функционально-обусловленный тип дискурса, который понимается как совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всём богатстве и сложности их взаимодействия» [9, с. 182]. Медийный дискурс фокусируется на актуальных событиях социальной жизни, а также на идеологических реалиях. Целью медийных текстов как продуктов медиадискурса является не только информирование читателя, но и воздействие на него определённым образом, интерпретируя события и явления реального мира. Поэтому языку медиатекстов свойственны краткость, информативность, оценочность, экспрессивность, метафоричность. Это проявляется в изобилии модальной лексики и фразеологизмов, паремий и прецедентных феноменов (ПФ).

В статье предполагается исследовать медийный дискурс как лингвистическое и когнитивное явление, проанализировать его языковое наполнение, а именно прецедентные феномены, представляющие собой сложную когнитивную структуру (концепт), которая включает понятийный, образный и ценностный компоненты. Прецедентные феномены в медийном дискурсе репрезентируют новые смыслы, усиливают экспрессивность текста, содержат модальности (оценки) для достижения определённого коммуникативного эффекта.

Материалом для проведения исследования послужила выборка прецедентных феноменов из нескольких десятков статей серьёзных англоязычных медийных ресурсов. **Цель статьи** – рассмотреть функционирование ПФ как средства представления событий в современном англоязычном медийном дискурсе и как инструмент формирования определённого отношения адресата к происходящему, а также разработать алгоритм анализа прецедентных феноменов (*пятая колонна, большая игра, железный занавес, холодная война, дорожная карта, Пёрл-Харбор*) для определения новых признаков периферийного слоя концептов под влиянием современной геополитической реальности.

Для выполнения поставленной задачи использовались комбинирование следующих методов исследования: метод дискурсивного анализа, предполагающий исследование лингвистической и экстралингвистической составляющих прецедентных феноменов; метод когнитивного анализа, который связан с процессами восприятия, обработки и интерпретации языковой информации; метод диахронического анализа, в результате которого объясняется этимология языкового знака. Сочетание комплекса методов исследования позволяет определить ядерный и периферийный слои когнитивной структуры прецедентных феноменов, которые являются лингвистическим оформлением концептов и представляют эталон стереотипной ситуации в медиадискурсе.

Актуальность изучения прецедентных феноменов обусловлена когнитивной и функциональной многогранностью вербализованных концептов, их модальной насыщенностью, которые требуют новых комплексных подходов исследования.

2. Материал и методика исследования (METHODOLOGY AND MATERIALS)

В современных лингвистических исследованиях используются различные взгляды на понятие «дискурс». Т.А. Ван Дейк характеризует дискурс как «сложное коммуникативное явление, включающее кроме текста ещё экстралингвистические факторы (знания о мире, установки, цели адресанта), необходимые для понимания текста» [3, с. 8].

Н.Д. Арутюнова определяет дискурс как «текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмов их сознания (когнитивных процессах)» [1, с. 136–137].

В.З. Демьянков выделяет составляющие дискурса, к которым относятся «излагаемые события, их участники, перформативная информация и “не-события”, то есть а) обстоятельства, сопровождающие события; б) фон, поясняющий события; в) оценка участников события; г) информация, соотносящая дискурс с событиями» [8, с. 7].

В.В. Красных также фокусирует внимание на двойственной сущности дискурса и рассматривает его как «вербализованную речемыслительную деятельность, понимаемую как совокупность процесса и результата и обладающую как собственно лингвистическими, так и экстралингвистическими планами» [12, с. 13].

Принимая во внимание приведённые выше определения дискурса, можно констатировать, что дискурс – это динамическое социальное явление, которое включает текст как статическое явление, являющееся результатом коммуникативного действия и когнитивных процессов в сознании автора, а также условия реализации коммуникации.

В процессе познания окружающего мира «выделяют реальную действительность, проектируемую действительность, формирующуюся в сознании человека в процессе освоения им мира, и лингвистическую действительность, которая непосредственно связана с языковым представлением мира человеком» [4, с. 20]. Таким образом, в сознании человека создаётся модель определённой ситуации реального мира в виде концепта, который получает языковое оформление в процессе коммуникации, в нашем случае как прецедентный феномен.

В современной отечественной лингвистике основоположником теории прецедентности считается Ю.Н. Караулов. К прецедентным феноменам учёный относит «готовые, интеллектуально-эмоциональные блоки, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, хорошо известные в обществе и постоянно используемые в коммуникации» [11, с. 113].

В.Н. Телия рассматривает прецедент как «стереотипный образно-ассоциативный комплекс», имевший место в прошлом и являющийся значимым для определённого лингвокультурного сообщества и регулярно актуализирующийся в процессе коммуникации [16].

В.В. Красных понимает прецедентность как когнитивное явление, к которому относит феномены «хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества (“имеющие сверхличностный характер”); актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане, обращение к которым возобновляется в речи того или иного национально-лингвокультурного сообщества» [12, с. 170]. Таким образом, ПФ – это явления языка, сознания и культуры. К числу прецедентных феноменов автор относит прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя и прецедентную ситуацию. Необходимо отметить, что не существует жёстких границ между ними, так как прецедентное имя было актуализировано в прецедентной ситуации, а прецедентное высказывание упоминалось в прецедентном тексте и относилось к какому-либо литературному герою или принадлежало политическому или общественному деятелю.

Д.Б. Гудков рассматривает несколько видов ПФ в зависимости от уровней прецедентности: автопрецедентные, связанные с индивидуальными представлениями и ассоциациями отдельной личности; социумно-прецедентными, известные любому среднему представителю определённого социума; национально-прецедентные, знакомые любому среднему представителю того или иного лингвокультурного сообщества; универсально-прецедентные, известные любому полноценному человеку [6, с. 25–26].

Анализируемые в статье ПФ – когнитивные структуры (концепты), относящиеся к универсально-прецедентным феноменам, которые «известны любому современному полноценному *homo sapiens* и входят в универсальное когнитивное пространство человечества» [7, с. 104]. ПФ в медийных текстах выполняют номинативную и характеризующую (оценочную) функции. Они придают номинации высоко информативный и коннотативно нагруженный смысл в силу

аллюзии к прототипической ситуации, черты которой по умолчанию известны представителям лингвокультурного сообщества. Коннотативная функция прецедентных феноменов является основной, поскольку отличается аксиологичностью и экспрессивностью.

С точки зрения смысла ПФ являются результатом организации и структурирования знаний и опыта человека, а также смысловой концентрации оценки фрагмента реального мира. Когнитивный анализ прецедентных феноменов позволяет определить их образность и оценочный потенциал.

Прецедентные феномены выступают средством репрезентации динамической ситуации и выражения субъективной оценки в контексте употребления. За каждым прецедентным феноменом, представляющим собой концепт, стоит целый набор смыслов, ассоциаций и модальностей, которые появились в определённых исторических обстоятельствах. Именно концепты играют решающую роль в интерпретации окружающего мира.

В современном языкознании термин «концепт» используется для наименования одной из форм представления знаний об окружающем мире с точки зрения когнитивной семантики. Существуют различные толкования термина «концепт» в научной литературе.

З.Д. Попова и И.А. Стернин понимают концепт «как глобальную мыслительную единицу, представляющую собой квант структурированного знания. Концепты – это идеальные сущности, которые формируются в сознании человека» [15, с. 4–5].

Более широкое и универсальное определение принадлежит Е.С. Кубряковой, которая считает, что «понятие “концепт” отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких “квантов” знания» [13, с. 90].

Концепт как ментальная единица репрезентации знания о фрагменте действительности включает в себя понятийный (или фактуальный), образный, и ценностный компоненты [10, с. 129]. Понятийный компонент является основным элементом концепта, связан с его семантикой (смыслом) и восходит к истории возникновения языкового знака.

Образная составляющая концепта – это метафорическая интерпретация реального мира. Она включает характеристики события или явления фрагмента действительности и является наиболее оптимальным средством актуализации значения в процессе коммуникации. Природа метафоры, по мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, заключается в «понимании и переживании сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [14, с. 27]. В основе метафоризации лежит процесс сравнения уже известного события в сознании человека с другими аналогичными явлениями на базе полученных знаний. Метафора способствует переосмыслению информации, её фиксации в языке и лаконичности передачи в процессе коммуникации, а также эмоциональному воздействию на адресата.

Ценностная сторона концепта связана с субъективными модальностями, поскольку концепт не только осмысливается, но и «переживается». Субъективная модальность – отношение к содержанию высказывания, она включает аксиологическую, эмотивную и деонтическую модальность. Аксиологическая модальность – рациональная оценка фрагмента действительности («хорошо, нейтрально, плохо»). Эмотивная модальность представляет чувственно-эмоциональное отношение к действительности, которое включает весь спектр человеческих эмоций («осуждение, одобрение, восхищение, восторг, порицание, отсутствие эмоций»). Деонтическая модальность определяет соответствие действия или состояния нормам социума, правовым, моральным, нормам международного общения («разрешено, нужно, запрещено, следует, не следует, принято») [17, с. 256].

Фреймы, будучи разновидностью концепта, считаются универсальными формами отражения действительности. Фрейм является упорядоченной организацией сведений о фрагменте реального мира, которая представляет «максимально обобщённое схематизированное представление о концептуальном основании, значения, ...схему образа, лежащего в основе

значения» [2, с. 83–84]. Фреймы структурируют наше осмысление мира в целом, это своего рода основа знаний для представления стереотипной ситуации [18, с. 132]. Следовательно, прецедентные феномены как фреймовые структуры репрезентируют некую абстрактную ситуацию.

Одной из отличительных особенностей фреймов называется их высокая адаптивность к изменяющимся реалиям: «они предназначены для номинации бесконечного множества ситуаций (сцен), эффективно выполняют своё назначение благодаря их способности перестраиваться, модифицироваться в соответствии с реализуемым фокусом в отношении описываемой ситуации» [5, с. 3].

Таким образом, учитывая, что фрейм представляет собой ментальное отражение изменяющейся реальности, его содержание может претерпевать изменения в процессе его актуализации: с одной стороны, со временем трансформации подвергаются отдельные его признаки, с другой – в структуру его содержания могут добавляться новые характеристики.

В структуре содержания концепта (фрейма) условно выделяют ядро и периферию. В ядро входят наиболее существенные и «яркие» признаки концепта, отражающие понятийную, образную и ценностную стороны концепта. Периферийный слой концепта включает факультативные характеристики семантики прецедентного феномена, которые могут варьироваться в зависимости от контекста употребления ПФ.

Каждая эпоха порождает свои концепты, которые с течением времени могут трансформироваться или полностью исчезать. Концепты в медийном дискурсе развиваются и меняются в соответствии с динамикой исторического процесса. В медиатекстах под влиянием экстралингвистического фона происходит модификация периферии понятийной (фактуальной) стороны вербализованного концепта, при этом, как правило, сохраняя ценностную и образную (эмоционально-чувственную и образно-метафорическую) составляющие.

Актуализация значения прецедентных феноменов как знаков вторичной номинации в текстах СМИ происходит на синхроническом уровне, но осмысление их концептуальной сущности возможно только с использованием диахронического подхода, то есть обращаясь к истокам появления ПФ.

Алгоритм исследования прецедентных феноменов как средств репрезентации событий в современном англоязычном медиадискурсе предлагается рассмотреть на примерах из англоязычной прессы, используя дискурсивный, когнитивный и диахронический подходы.

Один из самых влиятельных американских журналов *Foreign Affairs*, информирующий о международных отношениях и внешней политике США, опубликовал статью *The Disturbing Return of the Fifth Column*, в которой цитирует и анализирует высказывание Президента России В.В. Путина о внутренних врагах страны (пятая колонна), оказывающих подрывное влияние на политику государства.

*Russian President Vladimir Putin made his intentions clear in a speech in March, warning that the West “will try to bet on the so-called **fifth column**, on traitors – on those who earn their money here, but live over there. Live, not in the geographical sense, but in the sense of their thoughts, their slavish thinking” [22].*

В своём выступлении в марте Президент России Владимир Путин чётко сформулировал свои намерения, предупредив, что Запад «попытается сделать ставку на так называемую **пятую колонну**, на предателей – на тех, кто зарабатывает деньги здесь, а живёт там. Живут не в географическом смысле, а в смысле своих взглядов, своего рабского мышления».

Учитывая идеологическую ориентацию издания, политика России, направленная на нейтрализацию предателей, продвигающих интересы противников государства внутри страны, вызывает осуждение Запада, а правительство России обвиняется в широкомасштабных репрессиях против «независимо мыслящих» граждан.

С точки зрения диахронии ПФ *пятая колонна* восходит к прецедентной ситуации и прецедентному высказыванию времён Гражданской войны в Испании 1936–1939 годов. С одной стороны выступали республиканские (правительственные) силы, а с другой – франкисты и примкнувшие к ним националисты и фашисты. Испанский генерал, командовавший армией франкистов, заявил, что он будет наступать на столицу Испании Мадрид четырьмя колоннами,

а с тыла ударит *пятая колонна*. *Пятой колонной* считалась агентура генерала Франко, шпионы, недовольные республиканским правительством, которые занимались саботажем и шпионажем, распространяли панику, организовывали диверсии.

В статье используется прецедентный феномен *пятая колонна*, который обозначает предателей национальных интересов России, тайно выступающих против политики руководства страны. Такое поведение граждан, оказывающих поддержку внешним врагам в условиях обострения международной обстановки, не соответствует моральным и правовым нормам общества. В статье из уст Президента России звучит осуждение *пятой колонны*, препятствующей развитию страны.

В современном понимании ядерный слой концепта прецедентного феномена *пятая колонна* характеризует скрытых врагов страны, обычно являющихся её гражданами, которые тайно или явно противодействуют политике государства. В данном контексте понятийный компонент ПФ расширяется и относится к внутренним противникам власти (руководства) в России, которые действуют в интересах недружественных государств.

Когнитивный анализ позволяет рассмотреть составляющие концепта *пятая колонна* и его оценочный потенциал. Ядром семантики понятийного компонента прецедентного феномена является наличие врагов или предателей внутри страны, которые пытаются нанести вред государству. Аксиологическая модальность ПФ находится в отрицательной зоне оценочной шкалы, национал-предатели в любой стране вызывают осуждение и порицание (эмотивная модальность) и противоречат правовым и моральным нормам социума (деонтическая модальность).

В статье ***‘The Eye of the Storm’: Taiwan Is Caught in a Great Game Over Microchips*** американской ежедневной газеты *The New York Times* представлено противостояние Китая и США. В заголовке статьи прецедентный феномен *большая игра* несёт большую прагматическую нагрузку.

‘The Eye of the Storm’: Taiwan Is Caught in a Great Game Over Microchips [23].

В эпицентре событий: Тайвань втянут в большую игру из-за микрочипов.

Для адекватной интерпретации смысла заголовка необходимо провести диахронический анализ концепта прецедентного феномена *большая игра* и дискурсивный анализ медиатекста. В диахронии прецедентный феномен *большая игра* относился к давнему геополитическому противостоянию между Британской и Российской империями за господство в Центральной Азии в XIX и начале XX веков. Соперничество России и Британии держало в напряжении всю Европу и Азию почти полвека.

Дискурсивный анализ раскрывает взаимосвязь языковой составляющей концепта *большая игра* с внелингвистической реальностью, в данном случае это геополитическое противостояние Китая и США. США предпринимают огромные усилия для сдерживания динамического развития Поднебесной в экономической, политической и технологической областях.

Тайвань, крупнейший производитель самых современных чипов, юридически является провинцией Китая, а фактически – это территория, которая проводит самостоятельную государственную политику. И в последние годы за Тайвань развернулась самая серьёзная борьба. Технологические компании по обе стороны Тихого океана сегодня в значительной степени зависят от полупроводниковых продуктов острова.

В настоящее время Тайвань маневрирует в узком пространстве между американскими и китайскими интересами. Тайваньские предприятия строят новые производственные мощности в Японии и в США. В то же время многие предприятия острова зависят от Китая, поскольку основная часть поставок электроники по-прежнему проходит через Китай. Но производство самых передовых микрочипов осуществляется на Тайване.

Таким образом, Тайвань сейчас становится одним из самых опасных геополитических очагов в мире. Опасение заключается в том, что в случае конфликта между Китаем и США фирмы не смогут получать микрочипы, необходимые им для производства телефонов, создания суперкомпьютеров, сотовых сетей связи, нового вооружения. Военный конфликт между двумя сверхдержавами приведёт к остановке электронного снабжения, обеспечивающего функционирование современного мира.

В анализируемой статье понятийный компонент концепта *большая игра* представляет соперничество между Китаем и США в сфере экономики и политики, которое балансирует на грани прямого вооружённого столкновения. Образность концепта заключается в том, что борьба за достижение целей средствами экономического, политического, информационного воздействия сравнивается с поединком на глобальной «шахматной доске», который происходил между Россией и Британией в XIX и XX веке в Центральной Азии. Ценностный компонент прецедентного феномена *большая игра* содержит негативную оценку (аксиологическая модальность), поскольку международные отношения, основанные на сотрудничестве, являются более выгодными и продуктивными и соответствуют нормам международного права (деонтическая модальность). Конфронтация между странами с целью сдерживания и подавления их развития вызывает отрицательные эмоции (эмотивная модальность).

В современном медийном дискурсе прецедентный феномен *большая игра* часто используется для обозначения и характеристики ситуации глобального соперничества стран в политической, экономической, технологической областях между различными странами. В приведённом примере остаётся неизменным ядерный слой концепта *большая игра*, который представляет факт противоборства между державами за господство и влияние в определённом регионе или конкуренции в сфере деятельности, но наблюдается расширение периферийного слоя концепта. В данном случае меняются причины, участники и регион противостояния, расширяются сферы соперничества, при этом сохраняются образность и ценностность исходного концепта.

Китайская ежедневная газета *Global Times*, освещающая международные события и представляющая правительственную точку зрения, в редакционной статье *Forging an 'Economic Iron Curtain'? Japan better not be confused again: Global Times editorial* изложила позицию руководства Китая на договорённость между министром экономики и промышленности Японии и министром торговли США усилить экспортные ограничения для Китая в области критически важных технологий, таких как полупроводники, биотехнологии и искусственный интеллект.

It is a mystic regression that a major trading power's trade and industry minister's understanding of global free trade remains at the level of when the "Iron Curtain" speech was delivered. His logic involves forging a new iron curtain of economics and trade in the world [20].

Это необъяснимый шаг назад, поскольку понимание министром экономики и промышленности крупной торговой державы свободной конкуренции в мире остаётся на уровне того времени, когда была произнесена речь о «железном занавесе». Его логика предполагает создание нового **железного занавеса** в мировой экономике и торговле.

В данной статье рассматривается точка зрения Китая на введение Японией торговых ограничений. Пекин называет это деградацией отношений в мировой истории свободной торговли. Прагматичному руководству Поднебесной трудно понять такое иррациональное решение Токио, поскольку Китай является крупнейшим торговым партнёром Японии и сотрудничество двух стран жизненно важно для японцев. Стратегия США направлена на создание коалиции стран, которая будет блокировать и ограничивать развитие Китая. Но ни США, ни Япония не смогут остановить поступательное развитие Поднебесной. Японии необходимо смотреть на ситуацию в долгосрочной перспективе и не отказываться от взаимовыгодного сотрудничества. В противном случае страна может оказаться в тупике, поскольку экономическое усиление Китая – это не источник сдерживания Японии, а возможность для неё стать влиятельной политической державой.

Прецедентный феномен *железный занавес* характеризует действия руководства Японии в связи с введением торговых ограничений с Китаем. Концепт *железный занавес* содержит отрицательную рациональную оценку (аксиологическая модальность) и осуждение контрпродуктивных решений руководства Японии (эмотивная модальность), которые противоречат интересам страны и международным нормам (деонтическая модальность).

В диахронии понятийный компонент концепта *железный занавес* означал политическую, информационную, пограничную изоляцию социалистических и капиталистических стран, которая существовала в течение нескольких десятилетий. Образность и оценочность концепта

связаны с метафорическим переосмыслением выражения, которое символизирует непреодолимое препятствие, железный занавес, между двумя политическими системами.

Прецедентное высказывание *железный занавес* принадлежит британскому премьеру Уинстону Черчиллю. В своей знаменитой фултонской речи в мае 1946 года Черчилль сообщил, что «над континентом ... опустился железный занавес», и объявил о начале *холодной войны* между странами социалистического лагеря и странами капиталистического Запада.

В современном медийном дискурсе прецедентный феномен *железный занавес* приобретает более широкий смысл. К ядерному слою концепта относится создание любых барьеров и запретов в различных областях взаимодействия для изоляции страны или группы стран. Периферийный слой, подверженный трансформации, включает различные государства, области международного сотрудничества (экономические, политические, технологические, военные), на которые могут накладываться ограничения, санкции, запреты. В данном примере – это попытка препятствовать поступательному развитию Китая.

В средствах массовой информации последних лет широко используется прецедентный феномен *холодная война*. В качестве примера предлагается рассмотреть статью *China and Russia prepare to turn Cold War II into a hot war* американского печатного и интернет-издания *The Hill*.

Проводя дискурсивный анализ информации медиатекста, следует учитывать экстралингвистические факторы: текущие события, идеологическую направленность издания. *The Hill* занимает центристскую позицию, освещает работу Конгресса США, Президента, правительства, а также политические события и международные отношения с позиций американского правящего класса.

Издание отмечает, что в Стратегии национальной безопасности Китай и Россия представляют «самую большую смертельную угрозу» для США из-за их ядерного потенциала. Россию и Китай обвиняют в многочисленных нарушениях Устава ООН и международного права, а также в «злоупотреблении» правом вето в Совете Безопасности.

Сотрудничество России и Китая вызывает опасения в США, поскольку эти страны высказываются против дальнейшего расширения НАТО, против цветных революций, инициированных США. Российская сторона поддерживает принцип «одного Китая» и выступает против независимости Тайваня. Объявленное стратегическое партнёрство России и Китая называют началом новой *холодной войны* между Востоком и Западом.

But the “no-limits strategic partnership” they announced amounted to the declaration of a new cold war between the two autocracies and the Western-led international order [19].

Но провозглашённое ими «стратегическое партнёрство без ограничений» было равносильно объявлению новой *холодной войны* между двумя автократиями и международным порядком, возглавляемым Западом.

В ретроспективе прецедентный феномен *холодная война* характеризует геополитическое, военное и экономическое соперничество Советского Союза и Соединённых Штатов Америки во второй половине XX века. Её называют *холодной*, потому что между государствами не произошло ни одного прямого вооружённого конфликта.

Манифестом *холодной войны* стала фултонская речь Уинстона Черчилля. Одним из важнейших элементов конфронтации была борьба СССР и США за доминирование в мировом общественном мнении. *Холодная война* сопровождалась гонкой обычных и ядерных вооружений, созданием противоборствующих военных союзов (НАТО и Организации Варшавского договора). Хотя Соединённые Штаты и Советский Союз не участвовали в открытых столкновениях друг с другом, их жёсткое соперничество приводило к локальным вооружённым конфликтам в различных частях мира.

Метафоричность концепта актуализирует модальность данного выражения. Негативная рациональная и эмоциональная оценки вызваны опасностью превращения *холодной войны* в реальные боевые действия, которые приведут к человеческим жертвам, разрушениям или даже к третьей мировой войне. С точки зрения деонтической модальности, любые войны и конфликты

не считаются нормой в сфере международных отношений, хотя и являются продолжением политики другими средствами.

В новейшей истории ПФ *холодная война* получает более широкое толкование на синхроническом уровне и представляет ситуацию противоборства сверхдержав в различных сферах современной геополитики. Периферийный слой концепта *холодная война* приобретает новые смыслы под влиянием внелингвистических факторов, конкретизируя регион, стороны и причины противостояния.

Прецедентный феномен дорожная карта встречается в заголовке и в тексте статьи *US opposes offering Ukraine a road map to NATO membership* серьёзной британской газеты *Financial Times*, которая специализируется на публикации и анализе текущих новостей из мира финансов, бизнеса, политики.

The US is pushing back against efforts by some European allies to offer Ukraine a “road map” to NATO membership at the alliance’s July summit, exposing divides in the west over Kyiv’s postwar status [24].

США выступают против попыток некоторых европейских союзников предложить Украине «**дорожную карту**» для вступления в НАТО на июльском саммите альянса, что свидетельствует о разногласиях на Западе по поводу послевоенного статуса Киева.

Дискурсивный анализ внелингвистического фона определяет взаимоотношения Украины и НАТО. Руководство Украины настойчиво добивается членства в Североатлантическом союзе. Польша и страны Балтии активно поддерживают стремление Киева. Но ряд влиятельных стран-членов выступают против вступления Украины в НАТО. Генеральный секретарь НАТО заявил, что воплощение этого в жизнь зависит от того, останется ли Украина суверенным, независимым государством после специальной военной операции, проводимой Россией. Вместо этого США призывают союзников сосредоточиться на военной, финансовой и гуманитарной помощи Украине, чтобы поддержать её в противостоянии с Россией.

На диахроническом уровне прецедентный феномен *дорожная карта* представлял план урегулирования палестино-израильского конфликта, исходя из принципа существования двух независимых государств, Палестины и Израиля. *Дорожная карта* была разработана в 2003 году «квartetом» по Ближнему Востоку: Соединёнными Штатами, Европейским Союзом, Россией и Организацией Объединённых Наций.

Ядро семантического состава концепта *дорожная карта* представляет план движения к некоторой цели, этапы реализации и сроки выполнения проекта. Образность, связанная с исходным значением данного концепта, актуализирует положительную рациональную и эмоциональную оценку поэтапных действий для достижения поставленной цели – прекращение кровопролития на Ближнем Востоке. Мирное разрешение конфликтов соответствует нормам взаимодействия между странами (деонтическая модальность).

О репрезентативности концепта *дорожная карта* свидетельствует частота апелляций в современных СМИ к данному прецедентному феномену, который ассоциируется с перспективными планами и сценариями развития в различных контекстах употребления. На уровне синхронии в ПФ *дорожная карта* появляются новые смыслы на периферии концепта, которые конкретизируют задачи, участников, условия достижения цели, в данном случае это стремление Украины присоединиться к Североатлантическому альянсу, а также критерии, которым необходимо соответствовать для вступления в организацию.

В статье *This Is a Pearl Harbor Moment for Israel* американского журнала *Rolling Stone* представлена ситуация вторжения боевиков ХАМАС на территорию Израиля из Сектора Газа 7 октября 2023 года, в результате чего были убиты и похищены несколько сотен израильтян.

The Hamas invasion of southern Israel on Saturday by hundreds of terrorists from the Gaza Strip is a Pearl Harbor moment for the State of Israel [21].

Вторжение сотен террористов ХАМАС из сектора Газа в субботу на юг Израиля – это настоящий **Пёрл-Харбор** для государства Израиль.

Израиль был застигнут врасплох, когда сотни вооружённых террористов ХАМАС пробивали брешь в защитном барьере, возведённом Израилем вдоль границы с сектором Газа, и проникли

в близлежащие израильские города, расстреливая всех на своём пути. Все военные возможности Израиля потерпели крах. Не было никаких разведанных, меры обороны на границе не остановили террористов.

Диахронический анализ представляет историю возникновения прецедентного имени *Пёрл-Харбор*. Она связана с событиями 7 декабря 1941 года, когда японская авиация без объявления войны атаковала военно-морскую базу в гавани Пёрл-Харбор (Гавайские острова), на которой находились военные аэродромы и стояли корабли военно-морских сил США. В результате налётов были уничтожены десятки военных кораблей, выведены из строя несколько сотен самолётов и погибли несколько тысяч военнослужащих. Это сокрушительное нападение стало поводом для вступления Соединённых Штатов во Вторую мировую войну. Причины трагедии связаны с неподготовленностью военно-морской базы к отражению неожиданной атаки противника: отсутствие надёжной связи и должной организации систем ПВО, недостоверная разведывательная информация. Дата 7 декабря 1941 года считается днём бесславия и позора в истории США.

Ядерный слой концепта *Пёрл-Харбор* репрезентирует ситуацию внезапного нападения неприятеля, которое привело к разгромному поражению и вызвало жёсткие ответные меры. Образность концепта ассоциируется с событиями вероломного вражеского удара на страну, который произошёл на военной базе США на Гавайских островах, и символизирует кровавую бойню и хаос. Ценностный компонент актуализирует негативные рациональные и эмоциональные оценки. Нападение без объявления войны не соответствует нормам международного права (деонтическая модальность).

В контексте современных событий происходит расширение периферийного слоя концепта *Пёрл-Харбор*, который репрезентирует другой регион вторжения (Ближний Восток), новых участников кровавых событий (ХАМАС и Израиль) и другие цели и последствия вторжения без объявления войны.

3. Результаты исследования (RESULTS)

В статье проанализированы прецедентные феномены *пятая колонна*, *большая игра*, *железный занавес*, *холодная война*, *дорожная карта*, *Пёрл-Харбор*. При актуализации лингвистически оформленных концептов в медиатекстах наблюдается расширение их семантической (понятийной) составляющей. В результате исследования разработан алгоритм определения новых смыслов вербализованных концептов, используя дискурсивный, когнитивный и диахронический анализ. Алгоритм позволяет идентифицировать понятийный, образный и ценностный компоненты концептов, выделить ядерный и периферийный слой их семантического содержания.

Под влиянием экстралингвистического фона в медийном дискурсе происходит трансформация периферийных характеристик концептов прецедентных феноменов, но остаются константными базовые признаки ядра понятийного компонента, образность (метафоричность) и ценностность, которые отражают события прошлого опыта человека и человечества и экстраполируются на современную действительность, на основе концептуального переосмысления реалий и с учётом имеющихся знаний.

Прецедентные феномены, будучи когнитивными структурами (фреймами), репрезентируют стереотипные ситуации, явления, события, происходящие в других регионах, с другими участниками, связанные с разными целями, задачами и применением альтернативных методов для их достижения.

4. Анализ результатов исследования (ANALYSIS)

Результаты, полученные в ходе исследования прецедентных феноменов, свидетельствуют о решающем влиянии экстралингвистического контекста на семантическую составляющую вербализованных концептов в медиатекстах. Следует отметить, что остаются практически неизменными образная сторона, ассоциирующаяся с исходными ПФ, и ценностная сторона

вербализованных концептов, которая содержит субъективные модальности (аксиологическую, эмотивную, деонтическую). На страницах средств массовой информации ПФ выступают как знаки вторичной номинации для стереотипных ситуаций, при этом происходит расширение и трансформация периферии концепта при репрезентации современных событий. В основе вторичной номинации лежит метафоризация, связанная с интеграцией исходных ядерных признаков концепта с идентичными характеристиками событий в новых исторических реалиях.

5. Обсуждение результатов исследования (DISCUSSION)

Сравнение результатов анализа вербализованных концептов *пятая колонна, большая игра, железный занавес, холодная война, дорожная карта, Пёрл-Харбор*, представленных в современных медийных ресурсах, с прецедентными феноменами на уровне диахронии, демонстрирует очевидную тенденцию к расширению периферийного слоя понятийного компонента концепта на основе общих признаков и ассоциаций. Исследуемые ПФ не подвергаются деметафоризации, в них сохранены образность и ценностность исходных концептов, которые выявлены с помощью диахронического и когнитивного анализа.

Следует отметить, что понятийные компоненты концептов прецедентных феноменов, представленных в статье, более волатильны, наблюдается модификация периферийного слоя концептов, в то время как метафоричность и модальность остаются стабильными и не подвержены изменениям.

Алгоритм исследования прецедентных феноменов с использованием когнитивного, дискурсивного и диахронического анализа для определения новых смыслов вербально выраженных концептов, предложенный в статье, может быть применён в различных видах дискурса для выявления семантических трансформаций и определения прагматического потенциала языковых знаков.

6. Заключение (CONCLUSION)

Прецедентные феномены в текстах современного медийного дискурса являются когнитивными репрезентациями текущих событий (фреймами), несут мощный оценочный потенциал и представляют инструмент речевого воздействия на адресата. Концепты как ментальные единицы отражения фрагмента действительности в сознании человека вербализуются в единицах языка, в наших примерах прецедентных феноменов.

Алгоритм исследования ПФ, предложенный в статье, включает изучение языковых знаков в различных ракурсах. Анализ когнитивной структуры концепта (понятийной, образной и ценностной составляющих) предполагает соединение синхронического и ретроспективного подходов, поскольку репрезентация фрагментов картины мира на уровне синхронии основана на образности, значимости и ценности события прошлого. Диахронический анализ позволяет рассмотреть современную реальность сквозь призму исторических процессов.

Частота апелляций к различным прецедентным феноменам в медиадискурсе открывает пространство для дальнейшего изучения этих языковых знаков как ментальных представлений стереотипных ситуаций из реального мира. Особенно интересным и актуальным может стать анализ новых смыслов вербализованных концептов в современном контексте употребления, которые постоянно модифицируются под влиянием экстралингвистического контекста.

© Т.П. Филичкина, 2024

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь, гл. ред. В. Н. Ярцева / Н. Д. Арутюнова. М. Сов энциклопедия, 1990. 260 с.

2. Белявская Е.Г. Семантическая структура слова в номинативном и когнитивном аспектах: Дис. д-ра фил. наук. М.: МГЛУ, 1991.
3. Ван Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация / Т. Ван Дейк. М.: Прогресс, 1989. 310 с.
4. Генералова Л.М. Когнитивный анализ как метод изучения языковых явлений // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики / Л.М. Генералова, Л.Н. Ребрина. Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет. 2017. № 3. С. 19–26.
5. Генералова Л.М. Транспозиция как способ языковой репрезентации перехода к альтернативной концептуализации события через систему семантических предикатов (на материале немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. С.3.
6. Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М. Изд-во МГУ, 1999. 152 с.
7. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 288 с.
8. Демьянков В.З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. Вып. 2. Методы анализа текста // Всесоюз. центр переводов. Тетради новых терминов № 039 / В.З. Демьянков. М. 1982. 289 с.
9. Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания // Научные ведомости БелГУ. Серия Гуманитарные науки / Т.Г. Добросклонская. Белгород: НИУ БелГУ. 2014. № 13. Выпуск 22. С.181–187.
10. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. Москва: Гнозис, 2004. 390 с.
11. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов М.: URSS. 2007. 263 с.
12. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. М.: ИТДГК «Гнозис». 2003. 375 с.
13. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрати и др. М.: МГУ, 1996. 245 с.
14. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж.Лакофф, М. Джонсон; под ред. А. Н. Баранова. Москва : УРСС, 2004 (ООО РОХОС). 252 с.
15. Попова З.Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З.Д. Попова, И.А. Стернин. Воронеж. 1999. 30 с.
16. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в языковой картине мира // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / В.Н. Телия. М.: Наука. 1988. 214 с.
17. Филичкина Т.П. Фразеологизмы как средство создания образа Китая в англоязычном медийном дискурсе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. / Т. П. Филичкина. Саратов: Саратовский университет, 2021. Т. 21, вып. 3. С. 254–260.
18. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М.: Флинта: Наука, 2007. 256 с.
19. “China and Russia prepare to turn Cold War II into a hot war”. The Hill, 1 November 2022. [Электронный ресурс] – URL: <https://thehill.com/opinion/international/3713227-china-and-russia-prepare-to-turn-cold-war-ii-into-a-hot-war/> (дата обращения 23.04.2023).
20. “Forging an ‘Economic Iron Curtain’? Japan better not be confused again: Global Times editorial”. Global Times, 7 January 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202301/1283359.shtml> (дата обращения 17.04.2023).
21. “This Is a Pearl Harbor Moment for Israel”. Rolling Stone, 7 October 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rollingstone.com/politics/political-commentary/gaza-invasion-israel-pearl-harbor-commentary-1234848663/> (дата обращения 30.03.24).
22. “The Disturbing Return of the Fifth Column”. Foreign Affairs, 26 August 2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/russian-federation/disturbing-return-fifth-column> (дата обращения 12.04.2023).
23. “‘The Eye of the Storm’: Taiwan Is Caught in a Great Game Over Microchips”. The New York Times, 29 August 2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nytimes.com/2022/08/29/technology/taiwan-chips.html> (дата обращения 13.04. 2023).
24. “US opposes offering Ukraine a road map to Nato membership”. Financial Times, 6 April 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ft.com/content/c37ed22d-e0e4-4b03-972e-c56af8a36d2e> (дата обращения 18.04.2023).

References

1. Arutiunova, N.D. Diskurs // Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' [Discourse // *Linguistic Encyclopedic Dictionary*] / N.D. Arutiunova. M. Sov. entsiklopediia, 1990. 260 s. S. 136–137. (in Russian)
2. Beliavskaia, E.G. *Semanticheskaiia struktura slova v nominativnom i kognitivnom aspektakh* [Semantic structure of the word in nominative and cognitive aspects] / E.G. Beliavskaia, Dis. dok-ra filol. nauk. M: MGLU, 1991. 3. (in Russian)
3. Van Deik, T. *Iazyk. Poznanie. Kommunikatsiia* [Language. Cognition. Communication] / T. Van Deik. M.: Progress, 1989. 310 s. (in Russian)
4. Generalova, L.M., Rebrina L.N. Kognitivny analiz kak metod izucheniiia iazykovykh iavleniy [Cognitive analysis as a method of studying linguistic phenomena] // *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki* / L.N. Rebrina. Vladikavkaz: Severo-Osetinskii gosudarstvennyi universitet. 2017. № 3. S. 19–26. (in Russian)
5. Generalova, L.M. *Transpozitsiia kak sposob iazykovoi reprezentatsii perekhoda k al'ternativnoi kontseptualizatsii sobytiia cherez sistemu semanticheskikh predikativ (na materiale nemetskogo iazyka)* [Transposition as a way of linguistic representation of the transition to alternative conceptualization of an event through the system of semantic predicates (based on the material of the German language): author's abstract. dis. ... candidate of sciences in Philology]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2007. 22 s. S.3 (in Russian)
6. Gudkov, D.B. *Pretsedentnoe imia i problemy pretsedentnosti* [Precedent name and precedent problems] / D.B. Gudkov. M.: Izd-vo MGU, 1999. 152 s. (in Russian)

7. Gudkov, D.B. *Teoriia i praktika mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Theory and Practice of Cross-Cultural Communication] / D.B. Gudkov. M.: ITDGK «Gnozis», 2003. 288 s. (in Russian)
8. Dem'yankov, V.Z. Anglo-russkie terminy po prikladnoi lingvistike i avtomaticheskoi pererabotke teksta. Vyp. 2. Metody analiza teksta // *Vsesoiuzn. tsentr perevodov. Tetrad' novykh terminov* № 039 [English-Russian Terms in Applied Linguistics and Automatic Text Processing. Issue. 2. Methods of Text Analysis // *The All-Union Translation Center. Notebooks of new terms* No.039] / V. Z. Dem'yankov. M., 1982. 289 s. (in Russian)
9. Dobrosklonskaia, T.G. Massmediinyi diskurs kak ob'ekt nauchnogo opisaniia // *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya Gumanitarnye nauki* [Mass Media Discourse as an Object of Scientific Description // *BelGU Scientific Bulletin. Humanities Series*] / T.G. Dobrosklonskaia. Belgorod: NIU BelGU. 2014. № 13. Vypusk 22. S.181–187. (in Russian)
10. Karasik, V.I. *Iazykovoii krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [The Language Circle: Personality, Concepts, Discourse] / V. I. Karasik. Moskva: Gnozis, 2004. 390 s. (in Russian)
11. Karaulov, Iu.N. *Russkii iazyk i iazykovaia lichnost'* [Russian Language and Linguistic Personality] / Iu.N. Karaulov. M.: URSS, 2007. 263 s. (in Russian)
12. Krasnykh, V.V. «Svoi» sredi «chuzhikh»: mif ili real'nost'? [“Friend” among “Strangers”: Myth or Reality?] / V.V. Krasnykh. M.: ITDGK «Gnozis», 2003. 375 s. (in Russian)
13. Kubriakova, E.S. *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov* [Concise Dictionary of Cognitive Terms] / E.S. Kubriakova, V.Z. Dem'yankov, Iu.G. Pankrats, et al. M.: MGU, 1996. 245 s. (in Russian)
14. Lakoff, J., Johnson, M. *Metafori, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by] / J. Lakoff, M. Johnson; pod red. A.N. Baranova. Moskva: URSS, 2004 (OOO ROKHOS). 252 s. (in Russian)
15. Popova, Z.D. *Poniatie “kontsept” v lingvisticheskikh issledovaniakh* [Notion of “Concept” in Linguistic Studies] / Z.D. Popova, I.A. Sternin. Voronezh, 1999. 30 s. (in Russian)
16. Teliia, V.N. Metaforizatsiia i ee rol' v iazykovoii kartine mira // *Chelovecheskii faktor v iazyke: Iazykovye mekhanizmy ekspressivnosti* [Metaphorization and Its Role in the Language Picture of the World // *The Human Factor in Language: Linguistic Mechanisms of Expressiveness*] / V.N. Teliia. M.: Nauka, 1988. 214 s. (in Russian)
17. Filichkina, T.P. Frazеologizmy kak sredstvo sozdaniia obraza Kitaia v angloiazychnom mediinom diskurse [Idioms as a means of creating the image of China in the English-language media discourse] // *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriya: Filologiya. Zhurnalistskaia*. / T. P. Filichkina. Saratov: Saratovskii universitet, 2021. T. 21, vyp. 3. S. 254–260. (in Russian)
18. Chudinov, A.P. *Politicheskaiia lingvistika* [Political linguistics] / A.P. Chudinov. M.: Flinta: Nauka, 2007. 256 s. (in Russian)
19. “China and Russia prepare to turn Cold War II into a hot war”. *The Hill*, 1 November 2022, <https://thehill.com/opinion/international/3713227-china-and-russia-prepare-to-turn-cold-war-ii-into-a-hot-war/> (Accessed: 23 April 2023).
20. “Forging an ‘Economic Iron Curtain’? Japan better not be confused again: Global Times editorial”. *Global Times*, 7 January 2023, www.globaltimes.cn/page/202301/1283359.shtml (Accessed: 17 April 2023).
21. “This Is a Pearl Harbor Moment for Israel”. *Rolling Stone*, 7 October 2023, www.rollingstone.com/politics/political-commentary/gaza-invasion-israel-pearl-harbor-commentary-1234848663/ (Accessed: 30.03.24).
22. “The Disturbing Return of the Fifth Column”. *Foreign Affairs*, 26 August 2022, www.foreignaffairs.com/russian-federation/disturbing-return-fifth-column (Accessed: 12 April 2023).
23. “‘The Eye of the Storm’: Taiwan Is Caught in a Great Game Over Microchips”. *The New York Times*, 29 August 2022, www.nytimes.com/2022/08/29/technology/taiwan-chips.html (Accessed: 13 April 2023).
24. “US opposes offering Ukraine a road map to Nato membership”. *Financial Times*, 6 April 2023, www.ft.com/content/c37ed22d-e0e4-4b03-972e-c56af8a36d2e (Accessed: 18 April 2023).

Сведения об авторе:

Филичкина Татьяна Петровна – кандидат филологических наук, доцент, сотрудник Академии ФСО России (г. Орёл). Сфера научных интересов: когнитивная лингвистика, фразеология, медийный дискурс, межкультурная коммуникация. E-mail: filitchkina_orel@mail.ru. ORCID ID 0000-0002-9471-6004

About the author:

Tatiana P. Filichkina, PhD in Philology, is a staffer of the Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation (Orel). Spheres of research and professional interest: cognitive linguistics, phraseology, media discourse, cross-cultural communication. E-mail: filitchkina_orel@mail.ru. ORCID ID 0000-0002-9471-6004

* * *